

ния, что может быть объяснено стремлением писателя постичь и объяснить поступки и тайные желания человека, те механизмы, которые движут человеком всю жизнь. Мы считаем, что Бунин в произведениях этого периода, затрагивающих тему любви, не поэтизирует «мощь человеческих страстей», а размышляет о природе человека и о власти любви и страсти над человеческой личностью. Писатель стремится постичь стихийные процессы сознания своих героев – именно это становится предметом художественного исследования автора.

В целом, если говорить об эволюции звучания темы любви, то можно отметить, что в дооктябрьских рассказах писателя понимание любви как чувства, несущего в себе потенциальную возможность единения человека и природы, характерное для ранних произведений, сменяется осмыслением любви как страсти, имеющей своей природой трагическое начало, ведущее к разрушению личности или к гибели.

#### ЛИТЕРАТУРА

- Бабореко А.* 1983. И.А. Бунин. Материалы для биографии с 1870 по 1917. М.: Художественная литература.  
*Бунин И.* 1988. Собр. соч. в 6-ти томах, т. 3. М.: Художественная литература.  
*Гедейко В. А.* 1976. Чехов и Ив. Бунин. М.: Советский писатель.  
*Култышева О.М.* 2007. Творчество В. Маяковского во взаимодействии с литературным процессом 1910 – 1920-х годов: Дис. ... д-ра филол. наук. М.  
*Чуковский К.И.* 1990. Сочинения в 2-х томах. Т.2. М.: Правда.

УДК 821.161.1

*Е.Н. Рымарева, А.В. Себелева*

### КОНЦЕПЦИЯ «МИРОВОГО ДРЕВА» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ОБСКИХ УГРОВ

**Аннотация:** В статье рассматривается творчество обских угров, народности, живущей на севере нашей страны. Ханты и манси обладают уникальным, отличным от других народов, миропониманием. Это делает их творчество самобытным. Однако их мифологии и художественному творчеству свойственны сюжеты и образы, которые можно назвать мировыми. Одним из таких является образ «мирового дерева». Авторами статьи он рассматривается с позиций теории архетипов К. Юнга. Общеизвестно, что архетип – это «изначальный образ», передающийся человеку генетически, на бессознательном уровне и обладающий множеством различных смысловых связей. С архетипом Мирового дерева связана идея «восхождения». С опорой на исследования В.Н. Топорова делаются выводы о том, что данный архетип является универсальным. В связи с этим, в статье проводится анализ архетипических черт в песенном фольклоре обских угров. Примечательно, что эта традиция сохраняется по настоящее время. Далее рассматривается переход исследуемого архетипичного образа в современное творчество писателей Югры. Авторы уделяют внимание повести «В ожидании первого снега» Е. Айпина, где изображено взаимодействие аборигенов Югры и «чужаков»-нефтяников. В ходе анализа делается вывод о том, что Дерево – это основа мироздания, оно обеспечивает связь миров. Мир в понимании ханты непрерывен, он перетекает из одного состояния в другое, в основе его – вечное движение, он одухотворен, и потому примирения с новой жизненной философией, где уничтожают лес, быть не может по логике вещей. К такому же выводу приходит и лирический герой поэзии А. Тарханова.

**Ключевые слова:** архетип; «мировое дерево»; обские угры; Е. Айпин; А. Тарханов; мифологическое сознание; мироустройство ханты и манси.

**Сведения об авторах:** Рымарева Елена Николаевна<sup>1</sup>, доцент кафедры филологии и массовых коммуникаций Нижневартковского государственного университета. Себелева Анастасия Валериевна<sup>2</sup>, кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии и массовых коммуникаций Нижневартковского государственного университета.

**Контактная информация:** 628609, г. Нижневартовск, ул. Мира, д. 36, ауд. 305; 8-912-935-7841<sup>1</sup>, 8-912-901-0885<sup>1</sup>; E-mail: sebelevaa@mail.ru<sup>2</sup>; Rymareva-EN@te.ru<sup>1</sup>.

**E. N. Rimareva, A.V. Sebeleva**

## **THE CONCEPT OF THE «WORLD TREE» IN WORKS OF THE OCTOBERG UGRES**

**Annotation:** The article deals with the creativity of the Ob Ugrians, the people living in the north of our country. Khanty and Mansi have a unique world outlook that is different from other peoples. This makes their creativity original. However, their mythology and artistic creation are characterized by plots and images that can be called world ones. One such is the image of the «world tree». The authors of the article consider it from the standpoint of the theory of the archetypes of K. Jung. It is well known that an archetype is an «original image» that is transmitted to a person genetically, on an unconscious level and possesses a multitude of different semantic connections. With the archetype of the World Tree, the idea of «ascent» is connected. Based on research by V.N. Toporov concludes that this archetype is universal. In this regard, the article analyzes the archetypal features in the song folklore of the Ob Ugrians. It is noteworthy that this tradition is still preserved. Further, the transition of the researched archetypal image into the contemporary work of the writers of Ugra is considered. The authors pay attention to the story «Waiting for the first snow» by E. Aypin, which depicts the interaction of the aborigines of Yugra and «outsiders»- oil. In the course of the analysis, it is concluded that the Tree is the foundation of the universe, it provides the connection of the worlds. The world in the understanding of the Khanty is continuous, it flows from one state to another, at its base it is an eternal movement, it is spiritual, and therefore it can not be reconciliation with the new philosophy of life, where the forest is destroyed, according to the logic of things. To the same conclusion comes the lyrical hero of A. Tarkhanov's poetry.

**Key words:** archetype; «World tree»; the Ob Ugrians; E. Aypin; A. Tarkhanov; mythological consciousness; the world order of the Khanty and Mansi.

**About the authors:** Rymareva Elena Nikolayevna<sup>1</sup> associate Professor in the Department of Philology and mass communications of the Nizhnevartovsk state University; Sebeleva Anastasia Valeriyevna<sup>2</sup> candidate of philological Sciences, associate Professor of the Department of Philology and mass communications, Nizhnevartovsk state University;

Концепция «мирового древа» берет свои истоки из теории архетипов К. Юнга. Общеизвестно, что архетип – это «изначальный образ», передающийся человеку генетически, на бессознательном уровне и обладающий множеством различных смысловых связей. С архетипом Мирового дерева связана идея «восхождения».

Образ Мирового дерева характерен мифологическому сознанию практически всех народов, населяющих Землю, посредством этого образа раскрывается концепция мироздания. Это ось мира, связывающая трехуровневую систему мироздания, один из древнейших символов, играющих организующую роль в различных мифологических системах, структурирующий Космос вертикально. Вертикальная ось дерева традиционно соотносится с тремя мирами и соединяет эту триаду воедино: верхняя часть, крона, – это небесная зона, ствол – земная зона, корни – это загробный мир.

В.Н. Топоров, подчеркивая универсальность данного архетипа, отождествлял его с Мировой осью, где «воедино сводятся общие бинарные смысловые противопоставления, служащие для описания основных параметров мира» (Топоров 1980: 398).

В различных культурах образ Мирового дерева воплощен по-разному, но практически всегда он узнаваем и тождественен. Дерево жизни упоминается в мифе об Эдеме, в скандинавской мифологии – это ясьень Иггдрасиль, в индийской мифологии – бессмертное дерево Ашваттха, в тюркской – Байтерек, в Коране – сидрат аль-мунтаха, у египтян – это акациевое дерево Иусат, в буддизме – дерево Бодхи, в славянской мифологии – Мировое дерево, ось и символ мироздания, отражающее представление о библейском дереве жизни. В научном понимании этот архетип является метафоричным и призван, прежде всего, описать отношения всей жизни на Земле в контексте ее эволюционирования.

Для понимания мироощущения народов наиболее значимой является духовная «вертикальная» связь, стержень, организующий вокруг себя весь мир. Система троимирия с некой центральной осью засвидетельствована почти повсеместно. У народов ханты и манси все три мира между собой связаны, это не изолированные пространства, их соединяет по разным источникам либо столб, либо лестница, либо дерево, корнями уходящее в нижний мир, а кро-

ной упирающееся в верхний мир. Потому боги и люди могут перемещаться в этих трех измерениях.

В мифологии обских угров дерево, как символ Вселенной, и сегодня живет в мифокультурной традиции. Это древнейший архетип, посредством которого передается сущность устройства мироздания. В песенных традициях ханты сохранился архетипичный образ дерева, крона которого касается неба, а корни глубоко уходят в землю, это дерево соединяет пространства миров. Когда-то, до потопа, на нем жили люди, но во время огненной воды оно погибло.

Этим деревом могла быть береза: семиствольная береза, по мнению ученого М.Ф. Косарева, «...более других деревьев отвечала сибирско-языческим представлениям о плюсовых значениях системы миропонимания...» (Косарев 2006: 240). Священным деревом мог быть и кедр: «...в качестве священных встречаются также кедр, например, на большинстве священных мест Васюгана и Иртыша, ель, пихта и сосна, довольно редко – крушина» (Карьялайнен 1995: 88). Выбор породы священного дерева, скорее всего, связан с распространенностью на местности проживания этноса или принадлежностью к определенному роду. К.Ф. Карьялайнен отмечал, что «...выбор священного дерева зависит от растительного мира каждого из священных мест и что избирались... самые видные деревья...» (Карьялайнен 1995: 90).

Архетип Мирового дерева «перетекает» из мифологии обских угров в творчество современных художников слова Югры. Так происходит в повести «В ожидании первого снега» Е. Айпина. Молодой охотник Микуль Сигильетов, потомок знаменитого медвежатника Кавахи-ики, из мира «своих» переселен автором в мир «чужих», пришедших на его землю, чтобы добывать нефть. Желая помочь своей родной земле, он пытается научить «чужих» жить правильно, но только острее и острее чувствует разницу в мировоззрении. Когда нефтяники «убивают» Старика-сосну, Микуль понимает, что ничего не выйдет, чужаки никогда не поймут и не примут ценности его народа. Дерево – это основа мироздания, оно обеспечивает связь миров, «убить» дерево – это значит разрушить баланс троимирия. Монолог героя на хантыйском языке о смерти Старика-сосны – это показательный авторский прием невозможности примирения. Это окончательный разрыв двух жизненных философий. Мир в понимании ханты непрерывен, он перетекает из одного состояния в другое, в основе его – вечное движение, он одухотворен, и потому примирения с новой жизненной философией быть не может по логике вещей. Вечный мир, который не имеет границ, не может быть разрушен. Так представлено в мифологической картине народа, так должно быть в жизни.

В творчестве поэта А. Тарханова мы наблюдаем гармоничный синтез судьбы человека и Вселенной. Автор соединил в своей лирике древность и современность. Всему начало в природе, потому в его стихотворениях природа одухотворена и слита воедино с сущностью человека. И основой гармоничного баланса природы становится дерево. Архетип дерева «оживает» в поэтических строках и предстает в различных метафоричных образах: кедр, береза, ель, но милее всего автору хвойная красавица лиственница.

Семь лиственниц, растущих у родительского дома, станут символом его единения с народом манси, со своими предками, с миром Вселенной. Прикоснувшись к коре лиственницы и услышав в ответ ее голос, он осознал свое поэтическое предназначение. Лиственница для манси – священное дерево, к нему нельзя подходить, рубить, потому как она прародительница рода. В.Н. Черенцов зафиксировал в своих трудах такую версию происхождения народа манси: после того, как была сотворена земля, Нуми-Торму и Хуль-Отыр стали делать людей. Первый сделал их из дерева лиственницы, а второй – из глины. Лиственный человек после того, как в него вдохнул жизнь Топал-ойке убежал в лес и стал менквом, жизнь его долговечна, а глиняный живет недолго, это и есть человек манси.

Образ лиственницы с семью вершинами запечатлен в мифе о богатыре Тарыг-Песь-Нималю-Сове. «Ну! Каким волшебством владеет? Никаким волшебством не владеет; скоро, –

говорит, – на вершину лиственницы с семью вершинами в образе ворона он сядет, все города, все окрестности всюду осмотрит; если, окажется, тебя обнаружит, с криком в лес улетит» (Мифы, сказки, предания манси (вогулов) 2005: 43). Образ священной лиственницы часто присутствует в поэтических строках А.Тарханова, одно из его стихотворений так и называется – «Священная листвень».

Нашу листвень назвали священной  
Земляки молодые не зря.  
И признали ее во Вселенной  
Звезды неба, луна и заря

(Тарханов 2001: 159).

Есть в его стихотворениях и образы священной березы, «она словно в танце кружится в нарядном хантыйском платке», и сосны:

Ты священной стала поутру.  
Земляки тебя боготворили,  
Стала ты как память на миру,  
Вместе нас сородичи любили.

Береза для поэта – это мудрая и терпеливая девушка. Она абсолютно живая, у нее даже есть веснушки (У березы сыплются веснушки / В январский синеватый снег). И как же жаль поэту, что равнодушный прохожий не способен понять ее чувств, ее сожаления о том, что он, венец природы, робок, скупен и равнодушен к окружающему миру:

Он ничего не замечает,  
Не чувствует укор берез

(Тарханов 2001: 84).

Отношение к священному кедру, березе, осине, сосне, лиственнице, ели показано в стихотворении «Мои деревья».

О равнодушии человека к лучистому свежему снегу, о предпочтении красотам природе бытового комфорта мы читаем в его стихотворении «С березы сыплются веснушки». Прозревший лирический герой в конце стихотворения гневно вопрошает «Да кто же, кто же, не бо, я»? Ему совестно за то, что он был невежественен, не видел красоту радуги и не слышал снегириную песню, и за это он просит прощения. Природа у него всегда очеловечена: «Твой лик, природа, сердцу ясен, // Твоя разумность и душа» (Тарханов 2001: 98).

В стихотворении «Березовские лиственницы» деревья хранят память об исторической личности Меньшикове и фольклорном богатыре Ваули, эти священные деревья похожи на стражников-воинов, охраняющих покой своего народа. Они ассоциируются со стойкостью людей тайги.

Миропонимание поэта формировалось под влиянием мировосприятия его народа, народа манси. Что бы ни случилось в мире, есть природа, которая является своего рода нейтральной полосой, оберегом любого человека. В болоте живет злой дух мансийской мифологии Компблен, но и он не в силах перейти границу, оберегаемую священным кедровником. Об этом в стихотворении «Аманья» (маленькая речка) он пишет:

А между Злом и Красотой  
Стоит кедровник в середине.  
Стоит стеной над речкой он,  
Ее во всем оберегая.  
Он этой речкой восхищен,  
Она ведет к воротам рая

(Тарханов 2001: 15).

Именно в гармонии с природой человек обретает сам себя, вдохновение, потому нейтральная полоса природы между враждующими мирами – это священное место:

Ее кедровник стал священным.  
И кто сюда хоть раз придет,  
Уже он станет вдохновенным.

Архетип дерева является одним из центральных в мифологиях различных культур, в нем раскрывается универсальная концепция мироздания. Он запечатлен в мировой мифологии в различных вариантах: небесное дерево, дерево жизни, дерево познания. Главная его функция – свести воедино общие бинарные представления, описывающие окружающий мир. Образ Мирового дерева является своего рода моделью культуры обских угров, гарантом целостного восприятия мира и определением места человека во Вселенной. Это архетип центра порядка бытия, символ символов. Дерево – это духовный путь человека, жаждущего обрести гармонию в мире.

#### ЛИТЕРАТУРА

- Айпин Е.Д.* 1990. В ожидании первого снега. Повести. М.: Сов. Россия.  
*Карьялайнен К.Ф.* 1995. Религия югорских народов. Томск: Изд-во Томского университета.  
*Косарев М.Ф.* 2006. Образ дерева в мифоритуальной традиции сибирских народов // Миропонимание древних и традиционных обществ Евразии. Памяти В.Н. Чернецова. М.: Институт Археологии Российской Академии наук.  
Мифы, сказки, предания манси (вогулов). 2005 // Ромбандеева Е.И. (сост.). Новосибирск: Наука.  
*Тарханов А.С.* 2001. Поющие молнии. Стихотворения. Шадринск: Изд-во ПО «Исеть».  
*Топоров В.Н.* 1980. Древо Мировое. Мифы народов мира: Энциклопедия в 2 т. М.: Советская Энциклопедия, 398–406.

УДК 82-1/-9

О. Н. Шинкевич

### ОСОБЕННОСТИ ИЗОБРАЖЕНИЯ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В ПОВЕСТЯХ А.И. КУПРИНА

**Аннотация.** Данная статья реализует задачу выявления особенностей женских образов в повестях А. И. Куприна «Олеся» и «Суламифь». Известно, что женский образ часто становится центральным персонажем художественного текста исследуемого автора, что определило необходимость обращения к данному вопросу. В изображении главных героинь имеется общность, воплощающаяся в таком художественном приеме, как литературный портрет персонажа. Неоднозначность и незавершенность исследования литературного портрета в современном литературоведении говорит об актуальности данной работы. Через выделение основных функций портрета персонажа – описательной, психологической, и оценочной – выявлена особенность представления женских портретов у Куприна.

Образы Олеси и Суламифи реализуют идеальные образы женского начала. Такой подход в изображении литературного героя формирует связь автора с мифопоэтикой. В описании персонажей автор часто использует портретные детали. Глаза – центральная портретная деталь Куприна в создании психологического портрета. С помощью такой детали одновременно реализуется описательная и психологическая функции портрета персонажа.

Используемый автором цвет на портретных деталях несет символическую и оценочную функцию, что говорит об особенностях мировоззрения и стиля писателя. Автор использует голубой и белый цвета, значение которых отражает положительный внутренний мир героя, тем самым помогая глубже представить и оценить героя.

Таким образом, при сопоставительном анализе женских портретов в повестях «Олеся» и «Суламифь» выявлена символическая функция портрета. Изображение одновременно внешней и душевной красоты персонажа указывает на общность с давними культурными